

Арбитражный суд Владимирской области

С П Р А В К А

**по результатам анализа и обобщения практики рассмотрения споров,
связанных с применением таможенного законодательства,
за 2016 – 2017 годы и 9 месяцев 2018 года**

I. Общие положения

Настоящая Справка подготовлена в соответствии с пунктом 3.03 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на второе полугодие 2018 года.

Предметом настоящего исследования является судебная практика рассмотрения Арбитражным судом Владимирской области споров, связанных с применением таможенного законодательства, за 2016 – 2017 годы и 9 месяцев 2018 года.

В настоящее время Российская Федерация, являясь государством – членом Таможенного союза, активно идет по пути экономической интеграции в созданный в мае 2014 года Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Помимо Российской Федерации членами ЕАЭС являются Республика Беларусь и Республика Казахстан, а позднее к Договору о Евразийском экономическом союзе присоединились Республика Армения и Кыргызская Республика (соответственно 10.10.2014 и 23.12.2014).

ЕАЭС был создан на основе Евразийского экономического сообщества. Международные правовые акты, на базе которых осуществлялось формирование договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства, стали основой Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014.

Таможенный кодекс Таможенного союза (далее – ТК ТС) утратил силу с даты вступления в силу Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕЭС) от 11.04.2017 – с 1 января 2018 года.

К основным нововведениям ТК ЕЭС относятся:

- декларирование теперь осуществляется только в электронной форме (в исключительных случаях декларации могут быть поданы в письменной форме при невозможности использования электронной формы в связи с техническими проблемами в таможенном органе);

- расширился список сведений, которые должны содержаться в декларации на товары. К новым обязательным сведениям относятся: информация о товарном знаке; наименование места происхождения товара, являющееся объектом интеллектуальной собственности; сведения о продавце и покупателе товаров, о цене в соответствии с коммерческими документами;

- конкретизированы случаи исчисления таможенным органом таможенных пошлин и налогов. По общему правилу таможенные платежи исчисляются декларантом. Таможенные органы будут вправе исчислять таможенные платежи в

случае выявления при таможенном контроле их неверного исчисления, при незаконном перемещении товаров, а также при наступлении обстоятельств, влекущих в свою очередь наступление сроков уплаты таможенных платежей при прибытии товаров, убытии, временном хранении, при недоставке товаров, помещенных под таможенную процедуру таможенного транзита, при утрате международных почтовых отправлений;

- расширен перечень случаев прекращения обязанности по уплате таможенных пошлин и налогов. Включены случаи задержания товаров, отзыва таможенной декларации, помещения на временное хранение или под таможенную процедуру ранее изъятых или арестованных товаров, помещение товаров под специальную процедуру;

- контроль таможенной стоимости. По сравнению с ТК ТС отсутствует понятие «декларирование таможенной стоимости», за основу взято понятие «декларирование товара». Вместо положений о корректировке таможенной стоимости в ТК ЕАЭС установлен порядок оформления следующих документов по внесению изменений в ДТ в части, касающейся изменения таможенной стоимости:

до выпуска товаров – требования о внесении изменений (дополнений) в ДТ;

после выпуска товаров – решения о внесении изменений (дополнений) в ДТ;

- в ТК ЕАЭС произошли концептуальные изменения в части основания для корректировки таможенной стоимости: нет акцента на достоверность документов и сведений, относящихся к определению таможенной стоимости товаров. По ТК ТС основанием для проведения корректировки таможенной стоимости является как до, так и после выпуска товаров обнаруженное таможенным органом или декларантом заявление недостоверных сведений о таможенной стоимости товаров, в том числе неправильно выбранного метода определения таможенной стоимости и (или) неправильно определенной таможенной стоимости. По ТК ЕАЭС основанием для внесения изменений в ДТ в части сведений о таможенной стоимости до выпуска являются: заявление документально не подтвержденных сведений и неустранение предоставленными документами основания для проведения проверки документов и сведений; после выпуска – непредставление ни одного из документов, сведения о которых указаны в таможенной декларации, или представленные документы не подтверждают проверяемые сведения;

В соответствии с пунктом 2 статьи 444 ТК ЕЭС по отношениям, регулируемым международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования, возникшим до вступления настоящего Кодекса в силу, настоящий Кодекс применяется к тем правам и обязанностям, которые возникнут со дня его вступления в силу, с учетом положений, предусмотренных статьями 448 – 465 настоящего Кодекса.

В связи с вступлением в силу ТК ЕЭС законодатель принял новый Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о таможенном регулировании).

В целом новый Закон направлен на ускорение таможенных операций, совершаемых таможенными органами, и усиление таможенного контроля товаров после их выпуска.

Закон о таможенном регулировании вступил в силу с 04.09.2018 (за исключением отдельных положений, вступающих в силу в иные сроки) и с этого времени перестало действовать большинство статей прежнего Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации».

При рассмотрении дел, связанных с применением таможенного законодательства, арбитражные суды также руководствуются положениями информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.1996 № 5 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением таможенного законодательства»; постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.01.2003 № 2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (в редакции постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10); постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 96 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с определением таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Таможенного союза»; постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.05.2016 № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства».

Из статистического анализа следует, что за 2016 – 2017 годы и 9 месяцев 2018 года арбитражным судом рассмотрено 121 дело, при рассмотрении которых применялись нормы таможенного законодательства, из них:

– об оспаривании ненормативных правовых актов таможенных органов и действий (бездействия) должностных лиц таможенных органов – 55 дел, из которых по 8 делам требования были удовлетворены, по 35 делам было отказано в удовлетворении требований, по 12 делам производство было прекращено на основании пункта 4 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации;

– о взыскании таможенных пошлин, налогов – по 4 делам, по которым все требования были удовлетворены;

– об оспаривании постановлений таможенных органов о привлечении к административной ответственности – 62 дела, из которых по 11 делам постановления таможенных органов были признаны незаконными и отменены, по 42 делам было отказано в удовлетворении требований, по 1 делу заявление оставлено без рассмотрения, по 8 делам постановления таможенных органов были изменены в связи со снижением размера административного штрафа.

Наиболее часто обжаловались постановления таможенных органов о привлечении юридических лиц к административной ответственности по следующим статьям Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ):

- часть 1 статьи 16.2 КоАП РФ – по 3 делам;

- часть 2 статьи 16.2 КоАП РФ – по 4 делам;
- часть 3 статьи 16.2 КоАП РФ – по 2 делам;
- статья 16.3 КоАП РФ – по 1 делу;
- часть 1 статьи 16.9 КоАП РФ – по 8 делам;
- статья 16.11 КоАП РФ – по 2 делам;
- статья 16.16 КоАП РФ – по 1 делу;
- часть 1 статьи 16.20 КоАП РФ – по 1 делу;
- часть 1 статьи 19.7.13 КоАП РФ – по 32 делам.

По сравнению с аналогичным периодом 2014 – 2015 годов количество рассмотренных дел с участием таможенных органов осталось на прежнем уровне (рассмотрено 128 дел) и не имеет определенной однонаправленной тенденции к изменению: неуклонные рост либо снижение числа таких дел не выявлены.

В апелляционном порядке обжаловано 34 решения суда, из них 31 решение оставлено без изменения, 3 апелляционные жалобы находятся на рассмотрении.

В кассационном порядке обжалован 21 судебный акт, из них 18 решений оставлены без изменения, 3 кассационные жалобы находятся на рассмотрении.

В Верховном Суде Российской Федерации обжаловано 4 судебных акта, определениями Верховного Суда Российской Федерации отказано в передаче кассационных жалоб для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В аналитической Справке отражена правовая позиция арбитражного суда по конкретным спорам, в отдельных случаях – с учетом мнения вышестоящих судебных инстанций.

II. Практика рассмотрения дел

Дела об оспаривании ненормативных правовых актов таможенных органов и действий (бездействия) должностных лиц таможенных органов

Статьей 358 ТК ЕЭС предусмотрено право любого лица обжаловать решения таможенных органов, действия (бездействие) таможенных органов или их должностных лиц в порядке и сроки, которые установлены законодательством государства - членом таможенного союза, решения, действия (бездействие) таможенного органа или должностных лиц таможенного органа которого обжалуются.

Вышеуказанное право на обжалование решения, действия (бездействия) таможенных органов также предусмотрено статьей 286 Закона о таможенном регулировании.

Ведение процесса по делам об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц в арбитражном суде осуществляется в порядке, установленном главой 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Так, ненормативный правовой акт может быть признан по решению арбитражного

суда недействительным, а решение и действия (бездействие) таможенного органа или его должностных лиц – незаконными.

Производство по делам об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц возбуждается на основании заявления заинтересованного лица (часть 2 статьи 197 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В силу части 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

Судебная практика рассмотрения дел, связанных с корректировкой таможенной стоимости товаров

Анализ судебных актов показал, что основной причиной признания судом решений о корректировке таможенной стоимости незаконными являлось отсутствие у таможенных органов правовых оснований, установленных Законом Российской Федерации от 21.05.1993 № 5003-1 «О таможенном тарифе», для отказа в применении метода по стоимости сделки с ввозимыми товарами, поскольку декларантами представляются обязательные документы, необходимые для подтверждения заявленной таможенной стоимости перемещаемых товаров. При этом у таможенных органов отсутствовали доказательства недостоверности заявленных декларантом сведений о таможенной стоимости, а также информация о наличии каких-либо ограничений и условий сделки, которые могли бы повлиять на таможенную стоимость. Признание судами решений о корректировке таможенной стоимости недействительными является следствием непредставления в порядке статей 65, 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации таможенными органами доказательств недостоверности заявленных декларантом сведений.

В передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано, так как суды пришли к правильному выводу о доказанности ответчиком обоснованности корректировки таможенной стоимости товаров, поскольку в спорной ситуации первый метод определения таможенной стоимости товаров неприменим (дело № А11-5771/2017).

Как следовало из материалов дела, Общество (покупатель) заключило с английской компанией (продавец) контракт, во исполнение которого покупатель

ввез на территорию Российской Федерации и оформил по таможенной декларации хлопковую целлюлозу, определив таможенную стоимость товара по первому методу (по цене сделки с ввозимыми товарами).

В подтверждение заявленной таможенной стоимости товара в рамках дополнительной проверки Общество представило распечатку с сайта uzdollar.ru; прайс-лист (коммерческое предложение) продавца товара; копию договора; копию протокола рассмотрения и оценки конкурсных заявок; копии счетов-фактур; копии товарных накладных; копию карточки счета 41 за первый квартал 2017 года; копии экспортных деклараций; копию сертификата соответствия; копии сертификатов происхождения товаров; копию фитосанитарного сертификата; копии актов; копию паспорта качества.

По окончании дополнительных проверочных мероприятий Таможня пришла к выводу о том, что английская компания (продавец) приобрела товар у производителя по цене 9800,25 узбекского сума за килограмм (2,92 доллара США за килограмм). Далее товар был реализован Обществу английской компанией по сниженной цене – 1,84 доллара США за килограмм.

Причины отличия (снижения) цены декларант не обосновал и документально не подтвердил.

Таможня произвела корректировку заявленной таможенной стоимости товара, определив ее в соответствии с резервным методом определения таможенной стоимости товара.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения таможенного органа о корректировке таможенной стоимости товаров и об обязанности таможенного органа возратить излишне взысканные таможенные платежи и пени.

Рассматривая спор, суд руководствовался положениями Таможенного кодекса Таможенного союза, Соглашением между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25.01.2008 «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу таможенного союза», Порядком контроля таможенной стоимости товаров, утвержденным решением Комиссии Таможенного союза от 20.09.2010 № 376 «О порядках декларирования, контроля и корректировки таможенной стоимости товаров», а также правовой позицией, изложенной в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.05.2016 № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства».

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требования Общества.

Первый арбитражный апелляционный суд поддержал позицию суда первой инстанции по данному делу и оставил его решение без изменения.

Оценив в соответствии с требованиями главы 7 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные сторонами доказательства в их совокупности и взаимосвязи, в том числе инвойсы, договоры, а также прайс-лист производителя товара, полученный Таможней в ответ на международный запрос с целью подтверждения факта заключения внешнеторгового контракта с продавцом товара и получения ценовой

информации о стоимости товара за единицу измерения от производителя, суды пришли к выводу о законности оспариваемого решения таможенного органа.

Формулируя указанный вывод, суды исходили из доказанности Таможней обоснованности корректировки таможенной стоимости товаров, поскольку в спорной ситуации первый метод определения таможенной стоимости товаров не применим, заявленную Обществом таможенную стоимость нельзя признать основанной на достоверной, количественно определяемой и документально подтвержденной информации, с учетом того, что установлен факт отклонения (в меньшую сторону) заявленного уровня таможенной стоимости товаров от уровня цены на однородные товары, а в представленных Обществом документах присутствуют несоответствия и противоречия.

С учетом изложенного суды пришли к выводу о том, что таможенным органом были соблюдены принципы определения таможенной стоимости товара. Резервный метод определения таможенной стоимости спорного товара применен корректно, учитывая факт непредставления Обществом запрашиваемых документов.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций и оставил их судебные акты без изменения.

Определением Верховного Суда Российской Федерации отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам.

Удовлетворяя требование Общества о признании незаконным решения таможенного органа о корректировке таможенной стоимости товаров, задекларированных по таможенной декларации, суд первой инстанции исходил из того, что таможенный орган не доказал законность и обоснованность оспариваемого решения (дело № А11-7785/2016).

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения таможенного органа о корректировке таможенной стоимости товаров, задекларированных по таможенной декларации.

Суд первой инстанции заявленные требования удовлетворил. Одновременно суд обязал Таможню устранить допущенные нарушения прав и законных интересов Общества путем возврата из федерального бюджета таможенных платежей.

Не согласившись с принятым судебным актом, Таможня обратилась в Первый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просила решение суда первой инстанции отменить и принять по делу новый судебный акт.

Как следовало из материалов дела, Общество подало на таможенный пост таможенную декларацию, по которой задекларировала сталь листовую. Общество определило таможенную стоимость товара, применив первый метод оценки таможенной стоимости, исходя из стоимости сделки с ввозимыми товарами.

По итогам проверки Таможня приняла решение о корректировке таможенной стоимости, которым таможенная стоимость товаров была определена на

основании шестого (резервного) метода определения таможенной стоимости (на базе 3-го метода по стоимости сделки с однородными товарами).

Принимая оспариваемое решение, таможенный орган исходил из того, что декларант не представил документальное подтверждение причин заявления более низкого уровня стоимости товара по сравнению с ценовой информацией, содержащейся в базе данных таможенного органа по сделкам с идентичными/однородными товарами, ввезенными на территорию Российской Федерации при сопоставимых условиях, а также документального и количественного подтверждения различной стоимости, указанной в экспортной декларации и таможенной стоимости.

Как указал суд апелляционной инстанции, в данном случае таможенный орган не представил в материалы дела надлежащие доказательства, обосновывающие правомерность его позиции.

Исследовав представленные Обществом документы, арбитражный суд первой инстанции пришел к верному заключению о том, что Общество в полном объеме представило документы, подтверждающие заключение сделки, на основании которой им приобретен товар и определена структура таможенной стоимости товара по цене сделки с ввозимыми товарами.

Представленные декларантом документы выражали содержание сделки, содержали ценовую информацию, относящуюся к количественно определенным характеристикам товара, информацию об условиях поставки и оплаты за товары в установленные контрактом сроки.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что вопреки требованиям статьи 65 и части 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации Таможня не доказала, что использованные ею сведения подтверждали ценовую информацию, сложившуюся на рынке согласно коммерческим условиям, сопоставимым с условиями контракта, заключенного Обществом; Таможня не сопоставила ценовую информацию, используемую при корректировке таможенной стоимости товара с конкретными условиями осуществленной Обществом сделки.

Из вышеизложенного следовало, что таможенный орган не располагал правовыми основаниями для принятия решения о корректировке таможенной стоимости товаров, задекларированных по таможенной декларации.

Первый арбитражный апелляционный суд оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Суд первой инстанции отказал Обществу в удовлетворении требования о признании незаконным решения таможенного органа о корректировке таможенной стоимости товаров, поскольку таможенный орган правомерно использовал цену, указанную в представленных Обществом счетах-фактурах, без вычета сумм таможенных пошлин и налогов (в частности, без вычета налога на добавленную стоимость) (дело № А11-6506/2016).

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения таможенного органа о корректировке таможенной стоимости товаров по декларации.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленного требования отказано.

Первый арбитражный апелляционный суд оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Общество не согласилось с принятыми судебными актами и обратилось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой. По мнению Общества, при определении таможенной стоимости товара подлежит исключению сумма налога на добавленную стоимость, уплаченная продавцу.

Рассмотрев кассационную жалобу, окружной суд пришел к следующим выводам.

Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 27.08.2013 № 180 утверждено Положение об особенностях применения методов определения таможенной стоимости товаров, перемещенных через таможенную границу таможенного союза с недекларированием (далее – Положение), которым устанавливаются особенности применения методов определения таможенной стоимости ввозимых товаров, установленных Соглашением, в отношении товаров, перемещенных через таможенную границу Таможенного союза с недекларированием и обнаруженных в ходе проведения таможенного контроля на единой таможенной территории Таможенного союза.

Как было установлено судами первой и апелляционной инстанций, таможенная стоимость декларируемого товара (незаконно ввезенного) заявлена Обществом на основании представленных к таможенному декларированию счетов-фактур, по которым товар был приобретен по цене, из которой был вычтен налог на добавленную стоимость.

Между тем при проведении сравнительного анализа стоимости товара, указанной в счетах-фактурах (с налогом на добавленную стоимость), с имеющейся у таможенного органа ценовой информацией установлено, что стоимость, по которой товар приобретен на рынке Российской Федерации, близка к ценовой информации декларирования товаров того же класса или вида, таможенная стоимость которых принята по методу стоимости сделки с ввозимыми товарами.

Кроме того, по определенным товарам таможенный орган выявил факты значительного отклонения заявленной величины таможенной стоимости товаров от ценовой информации на идентичные (однородные) товары. Цена, по которой незаконно ввезенные товары были приобретены на единой таможенной территории Таможенного союза, не близка ни к одной из величин, указанных в абзацах третьем и четвертом пункта 6 Положения.

Следовательно, при проведении таможенной оценки товара таможенный орган правомерно применил порядок, установленный в абзаце 7 пункта 6 Положения (без вычета сумм таможенных пошлин, налогов, подлежащих уплате), и использовал цену, указанную в счетах-фактурах, представленных Обществом, по которой данные товары приобретены на единой таможенной территории Таможенного союза.

Ввиду непредставления Обществом по запросу Таможни документов, устраняющих основания для проведения дополнительной проверки

(подтверждения законности произведенного вычета), а также документов, поясняющих причины, по которым данные документы не могут быть представлены, Таможня правомерно приняла решение о корректировке таможенной стоимости представленных к таможенному декларированию товаров.

Резервный метод определения таможенной стоимости спорного товара был применен корректно.

При таких обстоятельствах суды пришли к правильному выводу о том, что оспариваемое решение таможенного органа не противоречит нормам действующего таможенного законодательства и не нарушает права и законные интересы Общества в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа оставил судебные акты первой и апелляционной инстанций без изменения.

Аналогично по делу № А11-6507/2016.

Судебная практика рассмотрения дел, связанных с классификацией товаров в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности (далее – ТН ВЭД)

Вопросы классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД постоянно находят отражение в судебной-арбитражной практике, поскольку такая классификация проходящих таможенное оформление товаров (выбор для них того или иного кода ТН ВЭД) напрямую затрагивает интересы участников внешнеэкономической деятельности.

Удовлетворяя требование Общества о признании недействительным решения таможенного органа о классификации товара в соответствии с ТН ВЭД, суд первой инстанции исходил из того, что таможенный орган неправомочно классифицировал спорный товар, так как установлено, что товар является производственным (технологическим) оборудованием, предназначенным для изготовления резиновой смеси, а потому подлежит классификации по коду «Оборудование для обработки резины или пластмасс или для производства продукции из этих материалов, которое в другом месте данной группы не поименовано» (дело № А11-7134/2017).

Как следовало из материалов дела, таможенный орган провел камеральную таможенную проверку по вопросу достоверности заявленных Обществом сведений о классификационном коде по ТН ВЭД товара, задекларированного по декларации на товар, представляющий собой резиносмеситель с зацепляющимися роторами, обеспечивающий эффективное смешивание резин на базе синтетических и натуральных каучуков.

Общество классифицировало ввезенный товар в товарной подсубпозиции 8477 80 930 0 ТН ВЭД (ставка таможенной пошлины – 0 процентов, ставка налога на добавленную стоимость – 0 процентов).

На основании представленных Обществом документов Таможня приняла решение о классификации спорного товара в товарной подсубпозиции 8420 10 800

0 ТН ВЭД (ставка ввозной таможенной пошлины – 0 процентов, ставка налога на добавленную стоимость – 18 процентов).

Общество, посчитав, что решение Таможни не соответствует положениям действующего законодательства и нарушает его права и законные интересы, обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании его недействительным.

Руководствуясь статьями 4, 52, 181 Таможенного кодекса Таможенного союза, статьей 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьей 1 Международной конвенции о гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14.06.1983, Положением о порядке применения единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза при классификации товаров, утвержденным решением Комиссии Таможенного союза от 28.01.2011 № 522, Пояснениями к ТН ВЭД (Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12.03.2013 № 4), Основными правилами интерпретации ТН ВЭД, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что таможенный орган неправоммерно классифицировал спорный товар по коду 8420 10 800 0 ТН ВЭД и удовлетворил заявленное требование.

В товарной подсубпозиции 8477 80 930 0 ТН ВЭД ТН ВЭД классифицируется «Оборудование для обработки резины или пластмасс или для производства продукции из этих материалов, в другом месте данной группы не поименованное или не включенное: - оборудование прочее: - - прочее: - - - смесители, месильные машины и мешалки».

В товарную подсубпозицию 8420 10 800 0 ТН ВЭД включаются «Каландры или другие валковые машины, кроме машин для обработки металл или стекла, и валки для них: - каландры или другие валковые машины: - - прочие».

С целью обеспечения единообразия интерпретации и применения ТН ВЭД в качестве вспомогательного рабочего материала Коллегией Евразийской экономической комиссии рекомендовано применять Пояснения к ТН ВЭД (Рекомендация от 12.03.2013 № 4).

В соответствии с Пояснениями к товарной позиции 8420 группы 84 «Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части» раздела XVI ТН ВЭД (том IV) в данную товарную позицию входят каландры или другие валковые машины, специально сконструированные для определенной отрасли или нет, за исключением металлопрокатных или металлообрабатывающих машин товарной позиции 8455, 8462 или 8463, а также стеклообрабатывающих машин товарной позиции 8475.

Таким образом, наличие у машины валков или роликов само по себе еще не является достаточным основанием для классификации каландров и других валковых машин в товарной позиции 8420 ТН ВЭД.

Исследовав и оценив представленные в дело доказательства в совокупности и взаимосвязи, в том числе техническую документацию на товар, суд установил, что ввезенный Обществом товар (оборудование технологическое для резиновой промышленности) представляет собой технологическую линию для изготовления резиновой смеси в несобранном виде, состоящую из резиносмесителя, модель ВВ-

150 IM, и валкового устройства, модель X(S)K-710. Данная линия служит для работы со всеми возможными видами рецептур резиновых смесей.

На основании изложенного, приняв во внимание, что спорный товар относится к производственному (технологическому) оборудованию, предназначен для обработки резины (для приготовления резиновой смеси путем смешения каучуков (эластомеров) с различными химическими компонентами (ингредиентами), ТН ВЭД не содержит какой-либо товарной позиции, кроме товарной позиции 8477 ТН ВЭД, полностью охватывающей своим текстом ввезенный товар (комплект машин, состоящий из резиносмесителя, модель ВВ-150 IM, и валкового устройства, модель X(S)K-710), суд первой инстанции пришел к выводу о том, что в соответствии с правилами 2 (а), 6 ОПИ ТН ВЭД, примечанием 4 к разделу XVI ТН ВЭД ввезенный Обществом по ДТ N 10103010/280814/0001374 товар подлежит классификации в товарной подсубпозиции 8477 80 930 0 ТН ВЭД.

Суд первой инстанции удовлетворил требование Общества и признал решение таможенного органа по классификации товара по ТН ВЭД недействительным.

Судами апелляционной и кассационной инстанций решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Принимая решение об отказе в удовлетворении требования Общества о признании недействительным решения таможенного органа о классификации товара в соответствии с ТН ВЭД, арбитражный суд мотивировал его тем, что декларантом нарушены правила классификации товара при его декларировании и неправильно определен код товара, поскольку плунжеры являются частями формы для отлива бутылок из стекла, однако не обладают признаками незаконченного или разобранного готового изделия (формы), а потому подлежат классификации по материалу изготовления (дело № А11-7877/2016).

Как следовало из материалов дела, на основании внешнеторговых контрактов Общество по декларациям на товары ввезло из Турции на территорию Российской Федерации плунжеры для создания равномерного распределения капли стекла по стенкам черновой формы и заполнения стеклом части горлового кольца методом прессования и охладители для подачи через внутренние отверстия охлаждающего воздуха внутрь плунжера.

Согласно графе 31 ДТ Общество заявило товары как части стеклоформовочной машины, изготовленные из черных металлов, подвергнутые токарной и фрезерной обработке, новые.

В графе 33 ДТ Общество указало классификационный код товаров 8475 90 000 0 ТН ВЭД (ставка ввозной таможенной пошлины – 0 процентов).

На основании заключения таможенного эксперта Таможня приняла решения о классификации ввезенных Обществом товаров в товарной подсубпозиции 7326 90 980 8 ТН ВЭД, ставка ввозной таможенной пошлины – 7,5 процента.

Общество не согласилось с указанными решениями таможенного органа и оспорило их в арбитражном суде.

Руководствуясь статьями 50, 52, 96, 98, 150, 179, 181 Таможенного кодекса Таможенного союза, статьями 65, 71, 198, 200, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Основными правилами интерпретации ТН ВЭД, пунктами 111.1, 111.2 распоряжения Федеральной таможенной службы от 15.08.2014 № 233-р «О классификации по ТН ВЭД ТС отдельных товаров», пунктами 8, 9 Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов, осуществляющих классификацию товаров и таможенный контроль при проверке правильности классификации товаров по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, утвержденной приказом Федеральной таможенной службы от 15.10.2013 № 1940, пунктом 6 постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», арбитражный суд первой инстанции пришел к выводу о том, что Таможня правомерно классифицировала спорные товары по коду 7326 90 980 8 ТН ВЭД, и отказал в удовлетворении заявленного требования.

Первый арбитражный апелляционный суд согласился с выводом суда первой инстанции и оставил его решение без изменения.

Для правильной классификации товара по ТН ВЭД необходимо установить функциональное назначение и классификационные признаки товара.

К товарной позиции 8475 90 000 0 ТН ВЭД относятся части для изготовления или горячей обработки стекла или изделий из стекла.

В товарную позицию 7326 90 980 8 ТН ВЭД включаются прочие изделия из черных металлов.

С целью обеспечения единообразия интерпретации и применения ТН ВЭД в качестве вспомогательного рабочего материала Коллегией Евразийской экономической комиссии рекомендовано применять Пояснения к ТН ВЭД (Рекомендация от 12.03.2013 № 4).

В соответствии с Пояснениями к товарной позиции 8475 группы 84 «Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части» раздела XVI ТН ВЭД (том IV) при условии соблюдения общих положений, относящихся к классификации частей (см. общие положения к разделу XVI), части машин данной товарной позиции включаются в данную товарную позицию.

В данную товарную позицию не включаются:

- (а) стеклодувные приспособления ручного типа (товарная позиция 8205);
- (б) некоторые машины для изготовления упрочненного стекла, в которых обычное листовое стекло помещают между нагретыми плитами и затем резко охлаждают (товарная позиция 8419);
- (в) формы для ручного или механического изготовления стекла (товарная позиция 8480).

В тексте товарной позиции 8480 ТН ВЭД и в текстах иных товарных позиций ТН ВЭД части форм не указаны.

Исследовав и оценив представленные в дело доказательства в совокупности и взаимосвязи, приняв во внимание техническую информацию, из которой

следовало, что плунжер предназначен для формирования внутренней части венчика стеклобутылки, а также формования пульки путем прессования, охладитель плунжера предназначен для охлаждения плунжера, то есть формирует внутреннюю полость стеклобутылки и является неотъемлемой частью стеклоформовочного комплекта, также как и черновая, и чистовая форма, прессовые головки, горловые кольца, поддоны, которые формируют внешнюю поверхность бутылки; заключение таможенного эксперта, согласно которому плунжеры и охладители являются частями формы для отлива бутылок из стекла для стеклоформирующей машины, суды первой и апелляционной инстанции пришли к выводу о том, что части форм, изготовленные из черных металлов, подвергнутые токарной и фрезерной обработке, для отливки бутылок из стекла, которые не обладают признаками незаконченного или разобранного готового изделия (формы), согласно правилам 1, 6 ОПИ ТН ВЭД подлежат классификации по материалу изготовления (в данном случае – черный металл) в товарной подсубпозиции 7326 90 980 8 ТН ВЭД.

Суд кассационной инстанции оставил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

Удовлетворяя требование Общества о признании недействительным решения таможенного органа о классификации товара в соответствии с ТН ВЭД, суд первой инстанции исходил из того, что таможенный орган не доказал законность и обоснованность оспариваемого решения (дело № А11-8855/2016).

Как усматривалось из материалов дела, на основании контракта, заключенного с китайской фирмой, Общество на таможенный пост подало таможенную декларацию на товар, прибывший на таможенную территорию Таможенного союза, - «детские бумажные (из целлюлозы) подгузники и подгузники - трусики разового использования в ассортименте, предназначенные для ухода за детьми детские, в частности подгузники - трусики (для мальчиков, для девочек)».

В декларации Обществом был заявлен код товара 9619 00 210 0 ТН ВЭД ЕАЭС, к которому относятся «Женские гигиенические прокладки и тампоны, детские пеленки и подгузники и аналогичные изделия, из любого материала: - из бумажной массы, бумаги, целлюлозной ваты или полотна из волокон целлюлозы: - детские пеленки и подгузники и аналогичные санитарно-гигиенические изделия: - детские пеленки и подгузники» (ставка ввозной таможенной пошлины – 5 процентов).

По результатам контроля правильности классификации товаров по декларациям и с учетом заключения эксперта Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления таможенным органом было принято решение, согласно которому товар классифицирован в товарной позиции ТН ВЭД ЕАЭС 9619 00 900 1 (ставка ввозной таможенной пошлины – 10 процентов). Данным классификационным кодом ТН ВЭД ЕАЭС классифицируются «Женские гигиенические прокладки и тампоны, детские

пеленки и подгузники и аналогичные изделия, из любого материала: - из прочих материалов: - детские пеленки и подгузники».

Общество не согласилось с указанным решением и обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании его недействительным.

Решением суда первой инстанции требование заявителя удовлетворено.

Таможня не согласилась с решением арбитражного суда первой инстанции и обратилась в Первый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просит его отменить.

Изучив материалы дела, суд апелляционной инстанции не нашел оснований для отмены обжалуемого решения.

Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 утверждены единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (ТН ВЭД) и Единый таможенный тариф Таможенного союза, которым установлены основные правила интерпретации ТН ВЭД (далее – ОПИ ТН ВЭД).

Как установлено судом первой инстанции и следовало из материалов дела, при отнесении ввозимого товара к соответствующему классификационному коду как Общество, так и таможенный орган исходили из того, что спорные товары – детские бумажные подгузники (из целлюлозы), подгузники и подгузники-трусики разового использования состоят из нескольких слоев, изготовлены из различных материалов, в связи с чем применили правило 3 ОПИ ТН ВЭД.

При этом состав товара не оспаривается сторонами и подтверждается материалами дела (товаросопроводительными документами).

В случае, если по каким-либо причинам имеется возможность отнесения товаров к двум или более товарным позициям, предпочтение отдается той товарной позиции, которая содержит наиболее конкретное описание товара по сравнению с товарными позициями с более общим описанием (Правило 3 (а)).

Согласно ОПИ 3 (б) смеси, многокомпонентные изделия, состоящие из различных материалов или изготовленные из различных компонентов, и товары, представленные в наборах для розничной продажи, классификация которых не может быть осуществлена в соответствии с положениями Правила 3 (а), должны классифицироваться по тому материалу или составной части, которые придают данным товарам основное свойство, при условии, что этот критерий применим.

В рассматриваемом случае Общество в соответствии с Правилем 3 (б) и 6 ОПИ ТН ВЭД учитывало тот материал абсорбирующего слоя, который придает подгузнику основное свойство – впитывание жидкости.

В свою очередь Таможня исходила из того, что абсорбирующий слой спорных подгузников изготовлен из различных материалов, в связи с чем применила Правила 3 (в) и 6 ОПИ ТН ВЭД.

В данном случае основное свойство спорному товару придает абсорбирующий слой, при этом основную функцию абсорбирующего слоя – впитывание и удержание жидкости выполняет распушенная целлюлоза. Добавка суперабсорбента, обладающего свойством удерживать влагу, лишь усиливает впитывающие свойства изделия и удержания в нем большего количества жидкости.

Суд апелляционной инстанции посчитал, что наличие суперабсорбента в абсорбирующем слое и его количество влияют на объем удерживаемой жидкости, однако его отсутствие не исключит возможности изделия впитывать влагу, тогда как при отсутствии в абсорбирующем слое основного впитывающего вещества (распушенной целлюлозы) суперабсорбент не сможет выполнять в полной мере свою основную функцию – удержание влаги.

Проанализировав приведенные выше обстоятельства, суд правомерно поддержал позицию декларанта о том, что основное свойство ввезенному им товару придает именно абсорбирующий слой из целлюлозных волокон и при этом основную функцию абсорбирующего слоя, а, следовательно, в соответствии с Правилom 3 (б) и 6, а также с учетом абзаца второго пункта 1 Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16.09.2014 № 156 ввезенный товар правомерно классифицирован Обществом в товарной позиции 9619 00 210 0 ТН ВЭД – детские пеленки и подгузники, изготовленные из бумажной массы, бумаги, целлюлозной ваты или полотна из волокон целлюлозы.

Первый арбитражный апелляционный суд оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Судебная практика рассмотрения дел, связанных с оспариванием решений таможенных органов о привлечении к административной ответственности

В соответствии с пунктом 5 части 2 статьи 254 Закона о таможенном регулировании таможенные органы в пределах своей компетенции обеспечивают на территории Российской Федерации выполнение задач и функций, установленных статьей 351 ТК ЕЭС, а также выявляют, предупреждают, пресекают преступления и административные правонарушения, отнесенные законодательством Российской Федерации к компетенции таможенных органов, а также иные связанные с ними преступления и правонарушения, проводят неотложные следственные действия и осуществляют предварительное расследование в форме дознания по уголовным делам об указанных преступлениях, осуществляют производство по делам об административных правонарушениях.

В соответствии с действующим законодательством порядок производства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела регулируется нормами, которые содержатся в КоАП РФ. Однако, учитывая специфику производства дел по административным правонарушениям в области таможенного дела, отдельные вопросы производства регулируются положениями Закона о таможенном регулировании.

Глава 16 «Административные правонарушения в области таможенного дела (нарушение таможенных правил)» КоАП РФ регулирует вопросы, относящиеся к административным правонарушениям в сфере таможенного права и ответственности за их совершение.

Непредставление или несвоевременное представление в таможенный орган статистической формы учета перемещения товаров либо представление

статистической формы учета перемещения товаров, содержащей недостоверные сведения, образует состав правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.7.13 КоАП РФ.

Как следовало из материалов дела № А11-14201/2017, Обществом на сайте Таможни 18.08.2017 были заполнены статистические формы учета перемещения товаров по поставке товара за март 2017 года из Республики Беларусь в рамках договора на поставку продукции, заключенного с Заводом.

Дата поступления товара на склад – 09.03.2017. Фактическая дата предоставления статформы – 30.08.2017 (дата отправки по почте, указанная на почтовом штемпеле). Бумажный экземпляр получен по почте 01.09.2017.

Усмотрев в действиях Общества (несвоевременное представление статформы в таможенный орган) признаки состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.7.13 КоАП РФ, Таможня составила в отношении него протокол об административном правонарушении и вынесла постановление по делу об административном правонарушении. Обществу было назначено наказание в виде штрафа в размере 20 000 руб.

Общество, не согласившись с указанным постановлением, оспорило его в арбитражный суд.

Объективная сторона правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.7.13 КоАП РФ, заключается в непредставлении в таможенный орган статистической формы учета перемещения товаров, ее несвоевременном представлении, представлении в таможенный орган статистической формы, содержащей недостоверные сведения.

Пунктом 3 части 1 статьи 12, частью 1 статьи 104 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» установлено, что статистику взаимной торговли Российской Федерации с государствами-членами ЕАЭС ведут таможенные органы на основании сведений, указанных в статформе и иных источниках информации.

Исходя из пункта 4 Правил ведения статистики взаимной торговли Российской Федерации с государствами-членами Евразийского экономического союза (далее – Правила), утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 07.12.2015 № 1329 «Об организации ведения статистики взаимной торговли Российской Федерации с государствами - членами Евразийского экономического союза», ведение статистики взаимной торговли Российской Федерации с государствами - членами ЕАЭС обеспечивается Федеральной таможенной службой и включает в себя сбор статистических форм учета перемещения товаров, обработку содержащихся в них сведений, формирование, публикацию и предоставление заинтересованным пользователям официальной статистической информации о взаимной торговле Российской Федерации с государствами - членами ЕАЭС.

Статистическая форма представляется в таможенный орган, в регионе деятельности которого заявитель состоит на учете в налоговом органе в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, не позднее 8-го рабочего дня месяца, следующего за месяцем, в котором произведены отгрузка товаров со склада или получение товаров на склад.

Статистическая форма заполняется с использованием программного обеспечения, размещенного на официальном сайте Федеральной таможенной службы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», независимо от наличия или отсутствия у заявителя электронной подписи.

При наличии у заявителя электронной подписи статистическая форма представляется только в виде электронного документа, заверенного электронной подписью. Датой представления статистической формы считается дата отправки электронного документа (статистической формы) посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В случае отсутствия у заявителя электронной подписи, статистическая форма, заверенная подписью и печатью заявителя (при ее наличии) представляется в таможенный орган на бумажном носителе (лично или по почте заказным письмом). Датой представления статистической формы считается дата отправки почтового отправления либо дата фактической передачи статистической формы в таможенный орган (пункт 7 Правил).

Исходя из положений вышеприведенных правовых актов, Общество должно было представить в Таможню статистические формы учета перемещения товаров по поставке товара за март 2017 года из Республики Беларусь в рамках договора на поставку продукции от 16.03.2015 №11/103 не позднее 12 апреля 2017 года (8-й рабочий день апреля 2017 года).

Факт совершения Обществом административного правонарушения был подтвержден материалами дела (протокол от 03.10.2017 об административном правонарушении, оспариваемым постановлением, иными материалами дела об административном правонарушении) и заявителем не оспаривался.

Арбитражный суд первой инстанции указал, что вывод таможенного органа о наличии в действиях Общества состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.7.13 КоАП РФ, явился законным и обоснованным.

Обстоятельств, смягчающих либо отягчающих ответственность, судом при рассмотрении дела не было установлено.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявления Общества о признании незаконным постановления таможенного органа было отказано.

В апелляционном и кассационном порядке решение суда не обжаловалось.

Аналогично по делам № А11-15203/2017, № А11-15204/2017, № А11-15205/2017, № А11-15206/2017, № А11-15207/2017, № А11-15445/2017, № А11-5268/2018.

Заявление декларантом либо таможенным представителем при таможенном декларировании товаров недостоверных сведений об их классификационном коде по единой ТН ВЭД Евразийского экономического союза, сопряженное с заявлением при описании товаров неполных, недостоверных сведений об их количестве, свойствах и характеристиках, влияющих на их классификацию, либо об их наименовании, описании, о стране происхождения, об их таможенной стоимости, либо других сведений, если такие сведения послужили или могли послужить основанием для освобождения от уплаты

таможенных пошлин, налогов или для занижения их размера, образует состав правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 16.2 КоАП РФ.

По делу № А11-13088/2017 Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления таможенного органа по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 16.2 КоАП РФ.

В обоснование заявленного требования Общество, не оспаривая факт совершения административного правонарушения, просило применить положения статьи 2.9 КоАП РФ, указав на отсутствие существенной угрозы охраняемым общественным отношениям, интересам общества и государства вследствие совершения рассматриваемого правонарушения.

Изучив материалы дела, арбитражный суд установил следующее.

07.08.2017 Обществом подана таможенная декларация, в соответствии с таможенной процедурой выпуска для внутреннего потребления. В указанной ДТ Общество продекларировало товары народного потребления в количестве 143 шт., расположенных на 39 грузовых местах, в том числе товар № 52 «Коврики придверные текстильные».

В результате таможенного досмотра товаров были установлено, что Общество недостоверно заявило сведения об описании товара № 52: Обществом в ДТ заявлен размер 60 x 80 см, фактический размер – 60 x 100 см, что привело к занижению подлежащих уплате таможенных пошлин, налогов на сумму 61 руб. 71 коп.

По факту заявления таможенным представителем при таможенном декларировании товаров недостоверных сведений о товарах таможенный орган составил в отношении Общества протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 16.2 КоАП РФ, и вынес постановление о признании Общества виновным в совершении административного правонарушения и назначении ему наказания в виде штрафа в размере 123 руб. 42 коп.

Объективная сторона правонарушения, вмененного Обществу таможенным органом, выражается в противоправном действии, заключающемся в заявлении в декларации на товары недостоверных сведений о товаре либо в представлении недействительных документов, которые могли послужить основанием для несоблюдения установленных запретов и ограничений.

Факт совершения Обществом административного правонарушения был подтвержден материалами дела (протоколом об административном правонарушении, оспариваемым постановлением, иными материалами дела об административном правонарушении) и заявителем не оспаривался.

Между тем арбитражный суд пришел к выводу о наличии в рассматриваемом случае обстоятельств, позволяющих освободить Общество от ответственности в силу положений статьи 2.9 КоАП РФ.

Принимая во внимание фактические обстоятельства данного конкретного дела, характер деяния, учитывая признание совершенного административного правонарушения, учитывая отсутствие доказательств наступления негативных последствий вследствие совершения правонарушения и доказательств

наступления угрозы существенного нарушения прав и интересов граждан, общества и государства в целом, принимая также во внимание, что Общество произвело доплату таможенных платежей в размере 61 руб. 71 коп., арбитражный суд посчитал возможным в данном случае применить статью 2.9 КоАП РФ и признать совершенное Обществом правонарушение малозначительным.

По мнению суда, в рассматриваемой ситуации действиями административного органа по возбуждению и рассмотрению дела об административном правонарушении достигнута предупредительная цель административного производства.

Установив при рассмотрении дела об оспаривании постановления административного органа о привлечении к административной ответственности малозначительность правонарушения, суд, руководствуясь частью 2 статьи 211 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 2.9 КоАП РФ, принимает решение о признании незаконным этого постановления и о его отмене.

При указанных обстоятельствах суд первой инстанции признал незаконным и отменил постановление таможенного органа ввиду установленной судом малозначительности совершенного административного правонарушения.

В апелляционном и кассационном порядке решение суда не обжаловалось.

Аналогичной позиции придерживался арбитражный суд при вынесении решения по делу № А11-6801/2017.

Недоставка товаров, перевозимых в соответствии с таможенным транзитом, в место доставки либо выдача (передача) без разрешения таможенного органа или утрата товаров, находящихся под таможенным контролем, образует состав правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 16.9 КоАП РФ.

По делу № А11-11796/2016 предприятие почтовой связи (далее – Предприятие) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления таможенного органа о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 16.9 КоАП РФ.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленного требования отказано.

Первый арбитражный апелляционный суд оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Предприятие не согласилось с принятыми судебными актами и обратилось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой. Заявитель жалобы посчитал, что мера наказания, назначенная Предприятию, в виде штрафа в сумме 320 000 рублей, несоразмерна совершенному деянию. Размер штрафа не соответствует тяжести совершенного правонарушения, носит карательный характер и не отвечает требованиям справедливости, соразмерности конституционно закрепленным целям и охраняемым законом интересам.

Как следовало из материалов дела, 02.11.2015 в отделение почтовой связи из США в адрес получателя гражданина И. поступило международное почтовое

отправление, содержащее товар (одежда, обувь, ноутбук) весом 18,77 кг, стоимостью 1800 долларов США.

В ходе проверки таможенный орган установил, что указанное МПО выдано получателю без разрешения таможенного органа.

Усмотрев в действиях Предприятия признаки административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 16.9 КоАП РФ, таможенный орган вынес постановление о привлечении Предприятия к административной ответственности в виде назначения административного штрафа в размере 320 000 рублей.

В части 1 статьи 16.9 КоАП РФ предусмотрена ответственность за недоставку товаров, перевозимых в соответствии с таможенным транзитом, в место доставки либо выдачу (передачу) без разрешения таможенного органа или утрату товаров, находящихся под таможенным контролем.

Согласно части 3 статьи 312 Таможенного кодекса Таможенного союза международные почтовые отправления не могут быть выданы операторами почтовой связи их получателям либо отправлены за пределы таможенной территории Таможенного союза без разрешения таможенного органа.

Согласно пункту 6 Правил оказания услуг почтовой связи, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 31.07.2014 № 234, выдача оператором почтовой связи международных почтовых отправлений адресатам (их уполномоченным представителям) производится с соблюдением требований таможенного законодательства Российской Федерации. Международные почтовые отправления, на вложения которых таможенным органом, расположенным в месте международного почтового обмена, начислены таможенные платежи, выдаются адресатам (их уполномоченным представителям) только после уплаты начисленных таможенных платежей в соответствии с таможенным законодательством Российской Федерации.

Как установили суды первой и апелляционной инстанций, и подтверждалось материалами дела, сотрудник Предприятия без разрешения таможенного органа осуществил выдачу международного почтового отправления из США гражданину И.

Судами также установлено, что Предприятие имело возможность для соблюдения таможенных правил, однако не приняло всех зависящих от него мер по соблюдению данных правил.

Суд кассационной инстанции указал, что при таких обстоятельствах суды пришли к правильному выводу о том, что Предприятие правомерно привлечено к административной ответственности на основании части 1 статьи 16.9 КоАП РФ.

Оценив имеющиеся в деле доказательства, приняв во внимание характер и степень угрозы общественным отношениям, суды сделали вывод об отсутствии оснований для признания совершенного Предприятием правонарушения малозначительным.

Суд кассационной инстанции оставил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

Аналогично по делам № А11-2865/2017, № А11-2867/2017, № А11-2868/2017.

III. Выводы по результатам обобщения

Проведенный анализ судебной практики по спорам, связанным с применением таможенного законодательства, показал, что большую часть рассмотренных дел названной категории составляют дела об оспаривании ненормативных правовых актов таможенных органов и действий (бездействия) должностных лиц таможенных органов. При этом в большинстве случаев оспариваются решения таможенных органов, связанные с определением таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Таможенного союза, с корректировкой таможенной стоимости товаров, классификацией товаров в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Таможенного союза.

Изучение судебной практики показало, что корректировка таможенной стоимости таможенными органами, как правило, осуществляется по следующим основаниям: недостаточность представленных документов для целей подтверждения таможенной стоимости либо наличие в них расхождений; выявление рисков недостоверного декларирования, связанных с существенным отличием цены от ценовой информации, имеющейся в распоряжении таможенного органа.

При вынесении решений по делам о признании незаконными решений таможенных органов об отказе в принятии таможенной стоимости товара, а также действий Таможни по корректировке таможенной стоимости, арбитражный суд исходит из доказанности таможенным органом наличия оснований, исключающих применение основного метода определения таможенной стоимости товара.

Не менее значимую часть рассмотренных дел указанной категории составляют споры, связанные с оспариванием решений таможенных органов о привлечении к административной ответственности.

Статистические данные арбитражного суда свидетельствуют о том, что большинство рассмотренных дел названной категории составляют дела о привлечении к административной ответственности по части 1 статьи 19.7.13 КоАП РФ (около 52 % от общего количества рассмотренных дел об оспаривании решений таможенных органов о привлечении к административной ответственности).

Объективной стороной указанного административного правонарушения является непредставление или несвоевременное представление в таможенный орган статистической формы учета перемещения товаров либо представление статистической формы учета перемещения товаров, содержащей недостоверные сведения.

При этом почти во всех случаях судом отказано в удовлетворении требований заявителей о признании незаконными и отмене постановлений таможенных органов по делу об административном правонарушении о привлечении к административной ответственности, поскольку таможенным органом доказано и материалами дел подтверждено наличие признаков объективной стороны вменяемого правонарушения в действиях заявителя.

Проведенный анализ показал, что судебная практика Арбитражного суда Владимирской области по рассмотрению дел, связанных с применением таможенного законодательства, единообразна, соответствует подходам, выработанным Верховным Судом Российской Федерации, Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, и практике Арбитражного суда Волго-Вятского округа, Первого арбитражного апелляционного суда.

В соответствии с пунктом 3.03 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на второе полугодие 2018 года необходимо представить данную Справку на рассмотрение Президиума арбитражного суда и предложить Президиуму в случае ее одобрения подробно обсудить указанную Справку на оперативных совещаниях судебных коллегий и (или) оперативных совещаниях входящих в них судебных составов, а также рассмотреть вопрос о целесообразности направления Справки для сведения во Владимирскую таможню.

Заместитель

председателя арбитражного суда

И.В. Васильев

Председатель судебного состава
арбитражного суда

Н.Г. Тимчук

Председатель судебного состава
арбитражного суда

Н.Ю. Давыдова

Начальник отдела анализа и обобщения
судебной практики, учета законодательства

А.С. Аладышева